

ИНФОРМАЦИОННЫЕ РЕВОЛЮЦИИ И ТРАНСФОРМАЦИЯ ПАРАДИГМАЛЬНЫХ ОСНОВАНИЙ СОВРЕМЕННОЙ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Киселева Ю.Н.

Донецкий национальный технический университет

Введение

Сегодня вряд ли кто-либо усомнится в том, что последние десятилетия XX – начала XXI века стали уникальным периодом в истории человечества, периодом смены эпох и становления общества принципиально нового типа. Действительно, всего четыре десятилетия назад ряд футурологов (Д. Белл, Д. Рисман, О. Тоффлер, А. Турен и др.) начал прогнозировать вступление наиболее развитых стран в качественно новую стадию социального развития, связанную с развитием информационных и коммуникационных технологий. Через 20-30 лет большая часть предсказанных ими событий обрела воплощение, а сегодня существенно превзошла многие прогнозы.

При этом технологические изменения сопровождаются трансформацией всех сфер общественной жизни и социальной природы общественных отношений. Фактически, сегодня мы становимся свидетелями кардинальной смены социокультурной парадигмы. Проблема же состоит в том, что социогуманитарное знание в этой ситуации явно отстает от знания естественнонаучного и технического. Сегодня наблюдается целый ряд явлений, для понимания которых в современном социологическом и философском знании не существует ни определений, ни адекватных моделей. Мы ежедневно сталкиваемся лицом к лицу с событиями и феноменами, которые разрушают все привычные представления об общественном устройстве. Складывающаяся на наших глазах новая социокультурная модель каждым своим элементом – коммуникационными и поведенческими схемами, способами приобретения, интерпретации и трансляции знаний, схемами рациональности, формами повседневных практик, типом восприятия и «конструирования» реальности – резко отличается от того мира, в котором мы жили ещё несколько лет назад. Отличия столь велики, что формирующийся «новый мир» уже не вписывается, «не вмещается» ни в одну из существующих схем объяснения реальности. А скорость технологических и социокультурных изменений такова, что создаваемые новые теоретические модели в течение нескольких лет теряют свою актуальность. В итоге формирующееся новое общество существует по новым законам, пока ещё не зафиксированным в теоретических концепциях, что обуславливает актуальность исследовательских работ в данной области.

Осмысление подобной ситуации, характеризующейся одновременной трансформацией и технологической, и социальной сфер социокультурного бытия, невозможно усилиями отдельных наук и требует трансдисциплинарного подхода. Наибольшую актуальность приобретает диалог философии и сферы информационных технологий.

В то же время целостное глубинное понимание современной социокультурной реальности невозможно на уровне отдельных феноменов и сфер социокультурного бытия – технологической, коммуникативной, обыденной и пр. Во всех этих случаях речь идет о *надстройке*, поверхностном слое культуры, который базируется на определенных фундаментальных основаниях и детерминирован ими. Это побуждает нас, прежде всего, дать ответ на вопрос: каковы фундаментальные онтологические основания, сущностные характеристики современного общества и человека. Сегодня, когда мы должны осознать и обосновать многочисленные и многоплановые социокультурные трансформации, именно это «ядро» культуры, какое бы из многочисленных определений его мы ни использовали - парадигма рациональности (А.В. Белокобыльский), специфический способ «переживания жизни» (О. Шпенглер), жизненный мир (Э. Гуссерль), культурные основания или матрица культурных смыслов (В. Степин), картина мира (М. Хайдеггер), система категорий культуры (А.Я. Гуревич), ценностно-смысловой универсум (С.Б. Крымский) - должно являться первым и важнейшим объектом рассмотрения.

При этом необходимо понимать, что такой фундамент культуры, являясь фактором, обуславливающим все, без исключения социокультурные феномены и процессы, сам, в свою очередь, обусловлен отдельными культурными элементами и тенденциями. В разные исторические периоды движущей силой этой динамики могут выступать различные элементы культуры, которые становятся

факторами, детерминирующими трансформацию всех остальных ее элементов. Можно утверждать, что чаще всего движущей силой социокультурных трансформаций выступает тот элемент культуры, которому в данный момент времени присуща наибольшая динамика развития. Сегодня таким влияющим элементом являются техника и технологии, а точнее - появление и повсеместное распространение новейших средств коммуникации. Можно утверждать, что облик сегодняшнего мира определили три технологических «прорыва»:

- создание глобальной сети Интернет (как информационного пространства),
- разработка стандарта проектирования интернет-ресурсов Web 2.0 и появление социальных сетей (как коммуникационного пространства и пространства всеобщего творчества),
- создание и распространение мобильных устройств связи, мобильных компьютеров и систем геопозиционирования, что создало возможность практически перманентного пребывания миллионов людей «на связи» в этом пространстве.

Благодаря этим технологическим открытиям в первое десятилетие XXI века формируется новый уровень социокультурной реальности – информационно-коммуникационное пространство (которое в дальнейшем будет сокращенно называться ИКП или Сеть). Комплексный анализ как технологических, так и социокультурных оснований этого пространства становится сегодня одним из важнейших условий адекватного понимания современного общества специалистами всех, без исключения, областей знаний. Процесс становления и базовые характеристики ИКП представляется уместным проследить через историю породивших его технологий.

1 Интернет «первой волны» и «читательская революция»

Традиционно одной из основных причин современной информационной революции считается появление в конце XX века скоростных телекоммуникаций, в особенности, сети Интернет. Однако эти открытия более уместно было бы определить как «читательскую революцию» и рассматривать лишь как один из этапов описываемых здесь трансформаций, а впоследствии – одну из сторон сформировавшегося общества. Резко возросшее количество информации и мгновенный доступ к ней дали широким кругам читающих субъектов возможность осуществлять её самостоятельный отбор в немыслимых ранее масштабах. Высказываются мнения (например, [4]) о том, что наряду со СМИ (средствами массовой информации) в этот период происходит становление СИИ (средств индивидуальной информации), самостоятельно и свободно отбираемых читателем из практически безграничного пространства вариантов. Таким образом, *появление сети Интернет становится фактором индивидуализации информационного взаимодействия человека с внешней средой, индивидуализации и демассификации потребления информации.*

2 Web 2.0 и коммуникативная революция. Феномен «панавторства»

В качестве методики рассмотрения следующего этапа развития информационно-коммуникационных технологий удобно будет использовать концепцию информационных революций М. Маклюэна [8]. М. Маклюэн в своей концепции выделил в истории человечества четыре эпохи: устное общество (канал коммуникации - членораздельная речь), рукописное общество или эпоха письменной кодификации (тексты, закодированные письменами), книгопечатное общество или эпоху книгопечатания (типографские тексты) и эпоху электронных средств связи. Несколько видоизменив эту периодизацию, возьмём за основу уже не только *канал*, но также и *вектор распространения информации*.

1. Первой информационной революцией стало появление членораздельной речи. Единственным каналом коммуникации был акустический канал, а, следовательно, информация транслировалась *внутри небольших социальных групп*, ограниченных достаточно узкими границами ареала обитания.

2. Изобретение письменности стало первым средством передачи информации в широких географических пределах. Но, поскольку чтение было доступно лишь узкому слою социальных элит, был ограничен и канал трансляции информации: *от одного избранного к другому избранному*.

3. Изобретение печатного станка создало возможность широкой трансляции информации

от немногих избранных ко многим не избранным. Информация становится продуктом массового потребления.

4. Очередной информационной революцией традиционно считается изобретение скоростных телекоммуникаций - радио, телевидения, и, в особенности, сети Интернет. В начале XXI века Интернет, ранее рассматривавшийся как хранилище сверхбольших объемов информации, всё более отчетливо приобретает форму явления, продуцирующего новый тип социальных взаимоотношений посредством компьютера и удовлетворяющего разнообразные потребности языковой личности. [7] Но, по сути дела, Интернет первой волны стал усовершенствованной моделью типографии, «идеальным печатным станком», позволяющим мгновенно и бесплатно тиражировать информацию. Подобно бумажным книгам эпохи Гуттенберга, это была трансляция *от немногих создателей сайтов к множеству реципиентов*, следовательно, появление Интернета первой волны или Web 1.0, будучи, бесспорно, технологической революцией, не стало революцией социальной.

5. Начало второй волны развития Интернет связано с разработкой стандарта «Web 2.0» и созданием социальных сетей современного типа¹. До появления этого стандарта информационная культура была *монологичной*, что подразумевало создание и распространение информации немногочисленными субъектами и пассивное потребление её большинством населения, в данном случае выступавшим объектом. Примеры этого – от зачитывания царского указа глашатаем в допечатную эпоху, до печатных средств массовой информации и книг; общество телевизионной культуры – также классический вариант монологичного социума; собственно, и интернет первой волны, появление которого традиционно рассматривается как информационная революция, мало изменил ситуацию, став как бы «усовершенствованным печатным станком» и по-прежнему транслируя информацию от немногих создателей сайтов к большому количеству реципиентов. С появлением же Web 2.0 впервые формируется *двунаправленная, диалогичная и даже полилогичная* информационная среда, в которой исчезает традиционное понятие авторства и открывается новое поле для свободного творчества. Мы становимся одновременно свидетелями и участниками стремительного процесса всё большего слияния автора и читателя, актёра, режиссера и зрителя. Это уже время не монолога, а диалога и даже полилога, время тотального авторства, когда homo legens, Человек читающий гуттенберговской цивилизации, уступает место Человеку пишущему и создающему.

В этот период схема передачи информации «от немногих избранных ко многим», сформировавшаяся с изобретением печатного станка, уступает место новой схеме – «от многих ко многим», а в максимуме – «от всех ко всем». Информация становится продуктом массового *производства*. Это с уверенностью можно трактовать как социальную революцию: каждый человек становится и читателем, и автором, что является уникальной ситуацией, не имеющей аналогов в истории. И всё же Сеть в этот период остаётся скорее инструментом *общения*.

6. Превращение социальных сетей из площадки общения в инструмент *совместной работы и творчества* и неотъемлемый инструмент для любой деятельности происходит ещё позже. Собственно, этот период, связанный с формированием нового поколения социальных ресурсов Web 3.0, только начинается и, по прогнозам западных аналитиков, должен продлиться с 2010 по 2020 год. Web 2.0 рассматривается как переходный этап развития Интернет, технологическая платформа, на которой должен быть построен качественно новый «интеллектуальный Web», объединяющий профессионалов в той или иной области в узких специализированных сетях, построенных на технологической платформе Web 2.0, то есть по сетевому, полицентрическому принципу.

Анализируя эту модель социокультурных трансформаций, можно сделать вывод, что при кардинальной смене каналов распространения информации, вектор её распространения менялся менее существенно. Информационная культура всегда была *монологичной* при всех каналах распространения информации, в том числе, в период существования Интернет - вплоть до появления стандарта Web

1 Хотя ряд исследователей называет первой социальной сетью военную сеть ARPA Net, созданную в 1988 году, то есть ещё до появления Интернет, первым проектом, близким по характеристикам к современным социальным сетям традиционно считается Classmates.com, созданная в 1995 году и фактически положившая начало новой эре социальных сетей. Социальные же сети 2.0 появились в начале 21-го века; "первооткрывателем" считается Friendster.com, созданная в 2002 г. [по данным www.social-networking.ru].

2.0, когда впервые формируется *двунаправленная, диалогичная среда*, основанная на сотрудничестве и совместном творчестве. Именно тогда сеть Интернет изменила свой статус с системы передачи информации на *особую форму реальности, пространство бытия, онтологическое пространство*, по степени значимости не уступающее реальности физической.

Поэтому представляется не только правомерным, но и необходимым расширение понимания современного киберпространства как пространства бытия, онтологического пространства, особой формы реальности, по степени значимости не уступающее реальности физической, и выделение общества, складывающегося в начале XXI века как уникальной социокультурной эпохи, для обозначения которой, основываясь на названии породившей её технологической платформы, предлагается использовать рабочее название «общество 2.0» или «эпоха 2.0».

3 Субъектная революция. «Возрождение субъекта» и феномен «пансубъектности»

По мере того, как происходит всё более полный перенос объектов и отношений физического мира в ИКП, по мере того, как в это пространство оказывается вовлечённым всё большее количество людей, а их пребывание в нём занимает всё большую часть их жизни, *феномен панавторства перестает ограничиваться созданием и распространением текстов*, информации. Он экстраполируется на все без исключения сферы кибербытия и может теперь пониматься как непрерывный процесс совместного конструирования, со-творения окружающей реальности значительным количеством членов общества (в максимуме – всеми), которые становятся практически равноправными соавторами, «сотворцами» мира – причём, как будет показано ниже, уже не только виртуального.

Понимание киберпространства как среды не только коммуникации, но также совместной созидательной деятельности людей прослеживается в многих работах. В этом ряду - и “электронная галактика” М. Маклюэна, и концепция просьюмеризма Э. Тоффлера [10]; и идея “пирингового производства” в модели “викиномики” Д. Тэпскотта и Э. Уильямса [11], и понятие “краудсорсинга”, введенное Дж. Хауи и М. Робинсоном и популяризированное Э. фон Хиппелем [2]; и концепция «креативного общества», развиваемая такими авторами как Дж. Хоукинс, Р. Флорида, Ч. Лэндри, и др.; и прогноз наступления “экономики творчества” в работах И. Эйдмана [13].

При этом нужно отметить, что большинство авторов указанных концепций ограничивает свои модели рамками экономики или (реже) литературного творчества. В связи с этим в статье [6] мы предложили расширить границы понимания творческой созидательной активности индивидов или групп в виртуальном пространстве, экстраполируя феномен активного тотального творчества и авторства на все сферы социального бытия, обозначив его термином «панавторство» и понимая его как процесс совместного конструирования, со-творения значительным количеством членов общества (в максимуме – всеми), окружающей реальности – причём, как будет показано ниже, уже не только виртуальной. Можно сказать, что феномен панавторства, глобального всеобщего творчества и со-творения реальности является наиболее фундаментальной характеристикой современного киберпространства. А с учётом того, что сегодня мы наблюдаем перенос особенностей рациональности и моделей поведения, формирующихся в киберпространстве, в физическую реальность – фундаментальной характеристикой современного общества в целом.

Последствия рассмотренных трансформаций современного общества наблюдаются уже сегодня, и, следует отметить, они неоднозначны. Одним из них становится приобретение широкими массами доступа к инструментам влияния на социальные процессы. И. Эйдман считает, что в последние годы, впервые в истории, в условиях диалогичной информационной культуры социальных Интернет-сетей, массы обрели собственный голос в столь существенных масштабах. Они не только получили доступ к огромному, неконтролируемому массиву информации в Интернете, но и стали самостоятельным ее источником [13].

До недавнего времени обыденный взгляд на массы определялся произведениями Ф. Ницше, Ж. Бодрийера и пр., а толпам приписывались такие характеристики как ограниченность, подверженность предрассудкам, панике, агрессии и, по мнению многих исследователей (например, Ж. Бодрийер) неспособность выступать в качестве самостоятельного субъекта социального процесса.

В 2002 году Г. Рейнгольд [9] вводит понятие «умной толпы», которое подхватывает и развивает целый ряд авторов - Д.Тэпскот [11], Дж. Шуровьески [12], которые провозглашают новые лозунги современного общества, в соответствии с которыми «вместе мы умнее, чем поодиночке», коллективное творчество и коллективное принятие решений значительно более эффективны, нежели индивидуальное мышление, а сама природа информации подразумевает, что она не может принадлежать одному человеку.

Эта модель мгновенно экстраполируется практически на все социальные процессы и институты. Современные государства, в соответствии с идеалами концепций «информированного общества» и «демократизации данных», соревнуются в информационной открытости всех социальных процессов и институтов, которая обеспечивается во многом благодаря платформе Web 2.0. Концепция информированного общества подразумевает не только открытость данных, но также активное участие граждан в государственных процессах. Основным принципом *сетевой (цифровой, электронной) демократии* - возможность для каждого в текущем режиме непосредственно участвовать в принятии любых значимых решений сообщества, к которому он принадлежит. Например, на портале «Электронная Украина» под лозунгом «Пишем закон вместе» каждый без исключения гражданин не только получает доступ к отчётным документам всех общественных структур власти и управления, но и обретает возможность комментировать законодательные акты всех уровней и предлагать свои дополнения и изменения.

И хотя народная правотворческая инициатива как форма непосредственного участия граждан в местном самоуправлении - явление не новое, сегодня этот феномен приобретает немислимые ранее масштабы. Добавим к этому растущую популярность движения за свободную и открытую информацию, открытую науку, коллективные энциклопедические и справочные ресурсы – своего рода «народные энциклопедии», концепцию «краудсорсинга», подразумевающую передачу корпорациями значительной части прав в принятии решений широкому кругу пользователей и пр.

Это становление ИКП как среды тотального, всеобщего творчества становится, на наш взгляд, важнейшим фактором, определяющим вектор дальнейшего развития общества. Масштаб указанных изменений таков, что даёт основания говорить об изменении социального субъекта, субъекта истории в современном «сетевом» обществе. В глобальном процессе всеобщего со-творчества Автор, субъект, «похороненный» философией постмодерна, возрождается – но уже в новом облике. Таким образом, возможно, сегодня мы наблюдаем наиболее последовательное воплощение идеи демократии за всю историю общества.

4 Становление информационно-коммуникационного пространства как онтологической реальности

Появление скоростных и, главное, беспроводных, каналов связи и расширение зон охвата сетей делает возможным практически перманентное нахождение в Сети, а популярность блогов и сетевых дневников означает, что потоки личной информации «оснащенного» смартфоном человека мгновенно попадают «в эфир». Внутренний мир человека все больше становится неотъемлемой частью публичного пространства, а это пространство, в свою очередь, всё более проникает в индивидуальное бытие человека.

Этот феномен обозначен исследователями как «мобильное общество» [1], но, на наш взгляд, главной особенностью является не мобильность, а тот факт, что развитие технологий в этом направлении способствует всё более полной вовлечённости миллионов людей в сетевое пространство, что позволяет ряду западных аналитиков обозначить современное общество как «connected world» (англ. - «подключенный мир»). Таким образом, речь уже идет не о «пользовании Интернетом», не о кратких моментах «подключения к Сети» с той или иной целью, но о ежесекундном, перманентном пребывании в ней и практически непрерывной трансляции личных данных, а также о своего рода «срастании» человека с мобильными устройствами и с самим сетевым пространством. Сеть становится неотъемлемой частью естественного повседневного существования и, более того, для всё большего количества людей она становится самим пространством этого существования, из которого уже вовсе не обязательно выходить. «Connected world» перерастает в нечто большее, и *современное общество*

становится своего рода «интегрированным миром», обладающим немислимой ранее степенью целостности.

Важнейшую роль в этом процессе играет также повсеместное распространение многофункциональных мобильных средств связи, совмещающих в себе функции телефонной связи, доступа в Интернет, практически полноценных компьютеров, фототехники, устройств аудиозаписи и др. Ценовая доступность и многофункциональность таких устройств приводит к тому, что они становятся универсальными и постоянными спутниками большинства людей, сопровождая их даже во сне (в качестве будильников или «трекеров сна»).

Параллельно происходят процессы трансляции физической реальности в виртуальную посредством фиксации ее в цифровом коде и размещения на общедоступных платформах. Таким образом, речь идёт о появлении и всё большем расширении изначально виртуального мира, пребывание в котором становится самодостаточным и всё меньше требует контакта с внешней реальностью.

Из вышесказанного можно сделать вывод о том, что сегодняшнее сетевое пространство достигло тех масштабов, степени охвата населения и взаимопроникновения, срастания с физической реальностью и с самим человеком, что *становится правомерным понимание ИКТ как особого уровня бытия, который приобретает статус полноценной онтологической реальности*, и, более того, становится центром, вокруг которого консолидируются все остальные уровни. Для адекватного понимания сути этой реальности необходимо встать по другую сторону экрана - со стороны виртуального, а не физического мира и увидеть Сеть не как комбинацию компьютеров и соответствующего программного обеспечения, которым мы можем изредка воспользоваться для удовлетворения информационных или коммуникативных потребностей; не как нечто трансцендентное по отношению к физической реальности и потому могущее влиять или не влиять на неё; но как саму реальность; реальность, стремительно становящуюся всё более самодостаточной и всё более неотделимой от “физического мира”, а порой и оттесняющей его “на задний план”. И всё более неотделимой от человека, что означает для многих современных людей невозможность выхода за пределы Сети.

Выводы

Итак, сегодня необходимо рассматривать сетевое пространство не только как форму виртуализации отдельных видов деятельности, не только как информационное или коммуникационное пространство, но как своего рода надреальность, включающую все, без исключения, стороны и процессы современной жизни. Более того, необходимо понимание того, что речь идёт не только и не столько о самом виртуальном пространстве, сколько о результатах его неизбежного «прорастания» в материальную реальность.

На наших глазах формируется новое общество, новый человек и новые модели коммуникаций и социальных взаимодействий; трансформируются все, без исключения, сферы общественного бытия и социальные институты. Мы «живём в эпоху перемен», и эта ситуация, являвшаяся величайшим проклятием в понимании Конфуция, философу предоставляет небывалое пространство для «удивления» и осмысления.

При этом становится как никогда актуальным диалог философии и сферы информационных технологий: философы и специалисты в области информационных технологий уже не могут существовать друг без друга, ибо только на стыке этих двух областей знания возможно понимание нового мира, в котором «реальный» и виртуальный слои сливаются в нераздельную целостность. Только объединив наши взгляды и подходы, мы сможем открыть и постичь новые горизонты и грани современности, и именно нашими совместными усилиями должен осуществиться синтез всего накопленного на сегодняшний день массива разрозненных данных, касающихся современного сетевого общества.

Литература

- [1] К мобильному обществу: утопии или реальность. - Москва: Издательство МГУ, 2009. - 302 с.
- [2] Eric von Hippel Democratizing innovation. - Cambridge: The MIT Press, 2005. – 204 с.
- [3] Засурский Я.Н. От электронного общества к мобильному. / Засурский Я.Н. // Информационное общество. - 2008, №5-6 - С. 34-36.
- [4] Киселёва Ю.Н. Феномен «панавторства» и проблема идентичности в современном сетевом обществе. / Киселёва Ю.Н. Роль науки, релігії та суспільства у формуванні моральної особистості: матеріали ХХVІІІ Міжнародної науково-практичної конференції. - Донецьк: : ІПШ «Наука і освіта», 2010. - С. 146-149.
- [5] Лукьянов И.О. Асинхронный интернет-дискурс в парадигме интернет-коммуникаций. / Лукьянов И.О., Чрдицели Т.В. // Наукові записки. - 2011 - С. 469-473.
- [6] Маклюэн М. Галактика Гутенберга. Сотворение человека печатной культуры. - Киев: Ника-Центр, 2003.
- [7] [7] Рейнгольд Говард Умная толпа. Новая социальная революция. - Москва: ФАИР-ПРЕСС, 2006. - 416 с.
- [8] Тоффлер Э. Третья волна. - Москва: АСТ, 1999. – 784 с.
- [9] Тэпскотт Д., Уильямс Энтони Викиномика. Как массовое сотрудничество изменяет все: BestBusinessBooks, 2009.
- [10] Шуровьески Джеймс Мудрость толпы. Почему вместе мы умнее, чем поодиночке, и как коллективный разум формирует бизнес, экономику, общество и государство: Издательский дом «Вильямс», 2007. - 304 с.
- [11] Эйдман И. Современный кризис в контексте социальной истории. / Эйдман И. // Открытая электронная газета «Forum.msk.ru». - Режим доступа: <http://forum-msk.org/material/economic/2454186.html>.